

Артур Атакулов
КОТОПРИКЛЮЧЕНИЯ-2
Возвращение

Артур Атакулов

Котоприключения-2. Возвращение

«Издательские решения»

Атакулов А.

Котоприключения-2. Возвращение / А. Атакулов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514991-6

Стараясь найти обратный путь домой, Чаро и Йоська попадают в подпольную звероферму, где содержат ценных пушных зверей — соболей.

ISBN 978-5-00-514991-6

© Атакулов А.
© Издательские решения

Содержание

Возвращение	6
На звероферме	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Котоприключения-2 Возвращение

Артур Атакулов

© Артур Атакулов, 2020

ISBN 978-5-0051-4991-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-4992-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Возвращение

На лесной тропе было пустынно. В густом подлеске, обильно усыпанном утренней росой, пряно пахло прошлогодними листьями. В это раннее время ночные жители леса укладываются спать, а дневные еще не выбрались из своих теплых нор. Только вот птицы, вот уж неугомонное племя! Только и знают, что кричать на весь лес о своих птичьих делах!

Как славно что можешь вот так, без опаски ходить по ставшему почти родным лесу благословенной Борьестии. Теперь, после разгадки секрета Сизого Дракона, ни волки-разбойники, ни тем более Суария Рыжая не могут встать поперек твоей тропы.

И было вдвойне радостно, что возвращаешься домой! Домой, к маме!

– Чаро, в какую сторону мы пойдём? Вверх по реке или вниз? – спросил Йоська, приняв хиваясь к утренним запахам леса в поисках чего-нибудь съестного. Несмотря на то что братья перед дорогой довольно неплохо позавтракали, Йоська снова был не прочь по пути чем-нибудь перекусить.

– Конечно, вверх! Мы ведь плыли на бревне вниз по течению, когда пришли сюда, – ответил Чаро, перепрыгивая куст папоротника, увешанный каплями росы, словно новогодняя елка.

– Если пересечем реку в том же месте, откуда мы пришли, мы ведь не собираемся снова забираться в ту трубу? – пискнул Йоська.

– Где тебя напугал огромный паук? – беззлобно рассмеялся Чаро. – Нет, Йоська, в ту трубу мы не полезем. Без родителей твоего Криса мы там можем заблудиться. А заблудиться там, сам знаешь, – это верная голодная смерть.

– Да. Остается только одно: выйти к людям, чтобы они увидели на наших ошейниках телефон мамы Сары, – невольно вздохнул Йоська.

– Йоська, это дело я беру на себя. Тебе надо будет лишь тихо посидеть где-нибудь под кустом и дожидаться меня! – молодецки подбодрил брата Чаро.

– А я беру на себя добыть еду для нас! – подмигнул брату Йоська и по-пластунски стал подбираться к реке, где он заметил необычную рябь, – никак к берегу приплыл сом. Сомы они такие, подкарауливают у берега какую-нибудь глупую пичужку.

– Охотник! – лишь иронично заметил Чаро. Однако тоже пополз к воде вслед за братом. Если сом большой, Йоське одному с ним не справиться.

Это было правдой. Усидчивый, наблюдательный Йоська частенько добывал еду в самых, казалось бы, безнадежных местах.

***

Должно быть, на эти земли еще не ступала нога человека. Забравшись на самую высокую сосну, братья увидели: этот лес простирается по обе стороны реки, насколько хватает взгляда. Иногда незаметно подкрадывался страх: а может, они больше никогда-никогда не найдут дорогу к людям, так и пропадут в этих непроходимых лесных дебрях?

Заметно сузившаяся река теперь текла, бурно неся свои холодные мутно бирюзовые воды между высокими каменистыми берегами. Теперь невозможно было ни переплыть реку, ни ловить в ней что-нибудь себе на обед.

Местность вдоль реки также изменилась. Земля была будто вся вздыблена холмами, местами довольно высокими. А эти холмы были сплошь утыканы хвойными и лиственными деревьями. Братья были совсем не против деревьев: на них всегда можно спастись от врагов, а в дупле можно устроить себе ночлег или временное жилище. Плохо было лишь то, что под этими исполинами, могучие кроны которых местами напрочь закрывали небосвод, почти не росла трава, в которой они обычно добывали себе обед.

– Йоська, что-то сдается мне, мы давно пересекли границы Борьестии. Нам теперь нужно смотреть в оба! – сказал однажды Чаро. Кто знает, может, здесь водятся свои волки, которые знать не знают о наказе Шокомбо.

– Может, нам вернуться обратно? Пока не стало слишком поздно, – нерешительно шепнул Йоська.

– Йоська, мы ведь всегда можем вернуться, правда? Давай все-таки попробуем идти вперед и посмотрим, что это за земля такая, – авантюрист Чаро всегда оставался верным себе.

***

Жизнь полна неожиданностей! Тем более если это касается жизни двух беспокойных отважных путешественников в поисках родного дома. После целого дня скитаний, в предвечерний час, когда полуголодные братья собирались устроить себе ночлег, мохнатые ушки Йоськи вдруг беспокойно задвигались. Он начал принюхиваться и тревожно оглядываться по сторонам.

– Ты чего? – спросил Чаро брата.

– Да так, послышалось, – ответил он, снова собираясь ко сну.

Но им так и не удалось спокойно заснуть. Через пару минут Йоська вновь насторожился.

– Да, теперь и я слышу, – сказал Чаро и стал, пятясь, спускаться с могучего дуба, на который они забрались в надежде провести ночь. Издалека едва слышен был тоненький писк, похожий на крик детеныша о помощи.

– Чаро, неужели ты пойдешь туда? Может, там опасно? – пытался остановить его Йоська.

– Вот мы и узнаем, опасно это или нет, – пропыхтел Чаро, спускаясь. – Может, мы там найдем что-нибудь съедобное?

Разумеется, Йоська тоже обреченно стал спускаться вслед за братом. Только, в отличие от Чаро, коренастый Йоська умел спускаться вниз головой, крепко цепляясь задними лапами за шероховатый ствол дерева.

Крупная узорчатая гадюка была в одном прыжке от маленького существа, покрытого блестящим коричневым мехом. Это был совсем юный детеныш хорька, рожденный этим летом.

– Эх, не успеет... Она сейчас набросится на него! – выдохнул сердобольный Йоська. Они только подошли и стали свидетелями этой ужасной картины.

Гадюка не заставила себя долго ждать. Она, выпрямившись, словно спущенная пружина, набросилась на детеныша.

– Ого! – коты переглянулись. Малыш-хорек, молниеносно подпрыгнув, успел укубить змею за шею и отскочить еще дальше. Да, этот детеныш был далеко не промах. Но он был такой крохотный...

– Пойдем, Йоська, – шепнул Чаро и выступил вперед. Он уже знал, что змеи не слышат голосов. Но эти пресмыкающиеся очень чутки к вибрации. И еще они по запаху и теплу тела чутко улавливают и преследуют свою жертву.

Братьям еще не доводилось так близко сталкиваться с этим ядовитым народом. В Борьестии водились лишь безобидные ужи.

– Эй, ты! Оставь этого детеныша в покое! – Чаро для начала решил попробовать решить дело по-мирному.

Змея, развернувшись к братьям, тут же стала готовиться к следующей атаке.

– Йоська, прыгай! – Чаро только успел крикнуть брату, прежде чем они также отскочили со своих мест. Чуть опешившего было Йоську гадюка все же успела зацепить за заднюю ногу.

Но присмотревшись, сколько вокруг стало зверей, она вдруг опустила голову и поспешила тут же спастись бегством.

– Не уйдешь! Я сейчас тебя разделаю на кусочки! – к удивлению котов, этот комочек шерсти, хорь-детеныш тут же вцепился в хвост гадюки.

– Ты с ума сошел! Тебе что, жить надоело? – Чаро тут же отбросил детеныша прочь от этой ползучей смерти.

– Оставьте меня! Откуда вы взялись на мою голову?! – хорек все еще рвался вслед за змеей.

– Вот тебе на! – только развел лапами Чаро. – Йоська, ты только посмотри на этого малыша! Это вместо того, чтобы сказать нам спасибо?!

Йоська не ответил, он сидел в густой траве, будто оглушенный.

– Йоська, что с тобой? – Чаро подошел к брату. – Тебе что, плохо?

– Не знаю... – ответил тот, облизывая заднюю ногу. – Что-то у меня стала затекать нога... и... как будто слабость...

– Его укусила гадюка, я видел, – детеныш также близко подошел к нему и обнюхал заднюю ногу кота.

– Эх ты, недотепа! – воскликнул Чаро. – Как же ты так?

Йоська ничего не ответил, лишь опустил свою, ставшую непомерно тяжелой, голову.

– Что теперь будем делать? – горько мякнул Чаро. Лучше бы они остались там, на дереве! Йоська без сил растянулся на траве. Временами его тело пробивали судороги, из рта потекла тонкая нить слюны.

В этот момент кусты около них зашевелились. На полянку вышла рослая самка хорька с несколькими такими же малышами.

– Мама, его укусила гадюка! – детеныш кинулся на нее. – Они помешали мне поймать ее!

– Я тебе дам гадюку! Гадюку! Куда это ты убежал? – она тут же влепила ему затрещину и суетливо подошла к котам.

***

Почувствовав, как чей-то шершавый язык гладит его щеку, Йоська открыл глаза. Чаро. Его Чаро, брат. Йоська снова прикрыл веки и, не вставая, с наслаждением потянулся во весь рост.

– Йоська! Ты пришел в себя! – воскликнул Чаро. – Как ты себя чувствуешь?

– Слабость, – ответил Йоська, пытаюсь встать. Он не справился и снова улегся, положив голову на сухую подстилку. – Мы... где это мы?

– Мы в колонии лесных хорьков, брат. Ты помнишь, как тебя укусила гадюка?

– Смутно, – выдохнул Йоська.

– Так вот, Бэлла, она мама того детеныша, она принесла ягоды, спасающие от укусов змеи. Мы тебе разжали челюсти и дали эти ягоды.

– Ягоды? – удивился Йоська. – Я не помню такого.

– Тогда ты был уже без сознания. Потом мы тебя перенесли сюда. Ты с тех пор спал, целых два дня! – Чаро завершил свой рассказ.

– Что это? – Йоська, к своему удивлению, вытащил из-под себя мешающий ему какой-то продолговатый ремешок. – Пахнет мной...

– Ах, да! Это твой ошейник. Пока мы с хорьками тащили тебя сюда, на нем сломалась застежка, – пояснил Чаро.

– Как же мы теперь, – Йоська снова грустно обнюхал кожаный ремешок, который, сколько он себя помнил, был у него на шее, – вернемся домой?

– Йоська, не волнуйся! У меня же он на месте, – успокоил его Чаро. – Мы все равно выберемся отсюда и найдем нашу маму Сару. Только тебе надо подкрепиться, набраться сил.

Они находились в укрытии, устроенном из широких листьев лопуха. Рядом, у подножия холма чернели входы в норы. Но они были слишком узки для котов, годились лишь для узкотелых хорьков.

– Брат, я хочу есть, – тихо произнес Йоська, приподнимаясь. – Пойдем, поохотимся. Хотя, мне...

– Вот! Это мы с детишками Бэллы приготовили для тебя, – Чаро тут же пододвинул ему горку заранее пойманных кузнечиков и прочей живности. – Правда, их было больше. Но когда я ждал, пока ты проснешься, сам понимаешь...

Йоська с благодарностью посмотрел на брата и потянулся к еде.

В колонии днем не было ни души. Большая семья Бэллы прибывала к своим норам только к вечеру. Они, как большой, шумный цыганский табор, целыми днями носились по лесу.

– Они что, никак не могут наестся? – недоумевал Йоська.

– Эх, ты! Разве только для еды они это делают! – свистнул Чаро.

– А для чего еще?

– Ну, мало ли... Хотя бы для того, чтобы проконтролировать всю свою территорию. Чтобы не забрели чужаки, – как всегда, как маленькому, начал объяснять Чаро. – Ты представляешь, Бэллиной стаи опасаются даже волки! Правда! А змеями они питаются!

– Гадюками? – удивился Йоська.

– Ага, ими тоже. Разделяют на кусочки и едят! Вот так вот! – Чаро был так горд, будто это он сам охотился на гадюк.

– Значит, мы зря вмешались тогда, – засомневался Йоська.

– Совсем не зря. Мне Бэлла сказала, если бы не мы, эта гадюка могла слопать ее малыша, он же еще совсем крохотный.

– И знаешь, что еще я от нее узнал? – загадочно подмигнул Чаро брату.

– Что?.. – лениво промурлыкал уже насытившийся Йоська, которого опять клонило ко сну.

– В двух днях ходьбы вверх по реке есть мост, – заговорщицки сообщил Чаро брату. – Если перейти по нему и пойти еще два дня на юг, то мы придем к большому городу. А уж там!..

Но мигом уснувший Йоська лишь промурлыкал ему сквозь сон.

– Ладно, спи. Тебе сейчас надо набраться сил, – тихо, уже про себя, произнес Чаро. – А я пойду, может, поймаю еще-что-нибудь.

***

Резкий, прохладный ливень, словно рассердившаяся мама, хлестал по листьям деревьев и кустарников, будто хотел одним порывом сбить с них всю грязь и пыль, накопившиеся за долгие недели сезонной засухи.

От крупных капель дождя озерная гладь была шершавой, будто кто-то проткнул в ней много-много мелких дырочек.

Все птицы и зверье попрятались по своим норам и гнездам, чтобы пережить это нелегкое время. Лишь небольшая стая уток-крякв спокойно дрейфовала по воде.

– Йоська, смотри, вот кому хорошо! Дождь льет уже битый час, а им хоть бы что! – Чаро подтолкнул плечом брата. Они сидели в укрытии на берегу лесного озера, куда забрели на третий день своих скитаний.

– Чаро, я есть хочу, – Йоська, как всегда, был не прочь подкрепиться. – Когда наконец перестанет лить, мы попробуем половить рыбу на этом озере?

– Вот ты всегда так! – возмутился Чаро. – Ты можешь думать о чем-нибудь, кроме еды?

– О чем?

– Ну, например, о том, как нам выбраться из этого леса к людям.

– Нет, я не могу думать, когда у меня пустой живот, – удрученно произнес Йоська.

– Эх, я бы тоже сейчас не отказался от миски сухого корма! – мечтательно произнес Чаро. – Йоська, помнишь, мама Сара его всегда вдоволь насыпала нам в миску...

– Я уже начинаю забывать его вкус, – ответил Йоська. – Мне теперь больше нравится речная рыба или какие-нибудь жирные кузнечики.

– Ничего, вот скоро мы найдем наш дом, и ты снова все вспомнишь, – пообещал Чаро. – Только нам нужно поскорее выбраться отсюда.

Братья вот уже третий день брели вдоль берега реки, а предсказанного Бэллой моста все еще не встретили. И вот сейчас, предчувствуя грозу, они заблаговременно стали искать укрытие и наткнулись на это озеро.

– Пойдем лучше в лес, у нас там больше шансов поймать себе обед, – решил Чаро, когда дождь перестал хлестать.

– А то, если мы на озере промокнем, – решил Чаро, – обсушиться не успеем, скоро солнце зайдет.

***

– Говорил я тебе, что скоро мы найдем следы людей! – торжествовал Чаро.

Это, несомненно, было творением рук человеческих. Сколоченная из досок квадратная штука с небольшим входом взгромоздилась на косо́й ветке дерева. А изнутри этого сооружения так вкусно пахло!..

– Это ведь похоже на тот домик, который нам купила наша мама Сара, помнишь, Йоська? – Чаро был вне себя от этой находки.

– Йоська, это люди нам оставили, чтобы мы могли в нем укрыться от дождя и поесть. Давай, зайдём! – Чаро сводил с ума этот знакомый запах еды.

– Чаро, брат, может не надо?.. – Йоська безуспешно пытался его остановить. – Там может быть опасно.

– Да ну тебя! Ты как всегда! – Чаро с трудом все же влез в узкую дверцу домика.

Как только он вошел туда, вход со стуком захлопнулся, Чаро едва успел убрать свой шоколадный хвост.

***

Темнота. Чарующе пахнущая еда оказалась куском вяленого мяса. Мгновенно потерявший аппетит, Чаро зло фыркнул на него, будто этот высохший кусок был всему причиной.

Ловушка. Он, герой Борьести, раскрывший тайну Черного Ущелья, попал в ловушку, как самый глупый несмышленный дурачок!

Вдруг домик слегка качнулся, видимо кто-то забрался на его крышу. Подняв голову, Чаро увидел на крыше несколько небольших круглых отверстий, видимо, для того, чтобы входил свежий воздух.

– Чаро, брат... – Чаро услышал оттуда горькое жалобное мяуканье Йоськи. – Ты жив там?

– Да, – подавленно отозвался Чаро. Ему ой как стыдно стало, что он не проявил благоразумие, как Йоська, а поддался искушению.

– Что мне теперь делать, Чаро? – кажется, Йоська был растерян не меньше, чем его старший брат.

– Чаро, я сейчас попробую открыть эту дверцу, – вдруг решил Йоська. Но нет, дверца плотно, неумолимо крепко прилегалa к стенке ящика, не было никаких ручек, как на окне, в доме мамы Сары. Она будто намертво приросла, никуда не двигалась. Чаро!.. Он ведь может там умереть от жажды и голода... Йоська должен, он обязан что-то придумать.

– Постой! – Чаро вдруг осенило. – Йоська, братишка! Ты должен перегрызть веревки которыми этот ящик прикреплен к дереву!

– А потом? – недоумевал Йоська.

– Ну как, потом ящик упадет с дерева и разобьется, я вылезу из него, – пояснил Чаро.

– А это не опасно? Ты...

– Йоська, я постараюсь уцелеть, – пообещал Чаро. – У нас все равно нет другого пути.

Все яснее чувствовалось дыхание осени. Но Йоська не замечал наступающую прохладу, как она превращается в росу и постепенно покрывает все вокруг. Никогда его когти и зубы не проходили такого испытания. Веревка оказалась на удивление крепкой. Но он был неутомим. Когда начали гаснуть звезды и на востоке слегка поглубела тонкая полоска, Йоська все еще трудился, несмотря на боль в зубах и когтях.

– Йоська, что у тебя, получается? – спросил задремавший было Чаро.

– Чаро, осталась еще немного, – пропыхтел сквозь зубы Йоська. – Потерпи, брат.

– Что это за звук? – спросил Чаро.

Йоська, перестав чистить когти от остатков взлохмаченной веревки, поднял голову и прислушался. Незнакомый, монотонный звук.

– Чаро! Это же... – стал догадываться Йоська.

Урчание усилилось. Наконец, недалеко от дерева остановился огромный, округлой формы зверь...

– Да, я слышу, это же машина! На которой мы уехали из дома! – Чаро от радости закрутился вьюном. – Йоська, нас нашли! Мы скоро будем дома!

В рассветной мгле двое мужчин в зеленой пятнистой одежде стали приближаться к дереву, на котором был заточен Чаро.

Йоська, мгновенно вскарабкался вверх и, спрятавшись за пышными листьями, стал с тревогой наблюдать на ними.

– Мико, смотри, кто-то почти перегрыз веревки нашего ящика. Никак хотели забрать себе нашу добычу! – присвистнул один.

– Ага. Смотри-ка, знатный зверь, настоящий соболь, – второй, в крепких брезентовых перчатках легко открыв крышку, достал за шкуру ошалевшего, прижавшегося ко дну Чаро.

– Постой, у него ошейник, – поинтересовался другой. – Ты уверен, что это соболь?

– Конечно! Возможно он когда-то был домашним, – равнодушно произнес мужчина. Легко отстегнув ошейник, он выкинул его прочь. – Поехали, посмотрим другие наши ловушки.

Мужчины, пересадив Чаро в другую клетку, поменьше, погрузили в кузов. Округлая зверь-машина заурчала и двинулась прочь по начинающей светлеть лесной дороге.

Когда окончательно все затихло, зашевелились, раздвинулись листья на дереве – Йоська. Он в ужасе уставился на дорогу, по которой увезли его Чаро.

На звероферме

Наконец перестало трясти. Настала тишина. Чаро не знал, сколько времени прошло: может уже полдень, а может, даже вечер? Он совсем не чувствовал ни голода, ни жажды. Не притронулся к куску вяленого мяса, который снова кинули в клетку. Будь он проклят! Где теперь его брат? Как Йоська будет выживать без него? Как бы ему запомнить дорогу? Но разве в этой клетке что-нибудь увидишь?

Чаро горько мякнул. Как он мог забыть? Ведь эти люди сняли и выкинули его ошейник! Даже если ему удастся выбраться отсюда, он теперь никогда не сможет найти обратную дорогу домой. Что может быть хуже этого?

– Небогатый же улов у вас сегодня! – вдруг откинулась крышка ящика. Увидев, как к нему протянулись руки в плотных перчатках по локоть, Чаро зашипел и готовился отразить нападение. Но нападения не было. Вдруг раздался прерывистый хриплый смех, переходящий в кашель. Что от него хотят эти чужие люди?

– Да вы что, болваны! Ха-ха-ха, кхе-кхе!.. – все еще давился этот человек. – Кого же вы притащили сюда, кхе-кхе-кхе!..

– Это же кошка! – наконец заявил он, вытерев свои прослезившиеся от смеха глаза.

– Не может быть! – теперь все трое обступили ящик Чаро. Смех и шум стали еще громче.

– А окрас шкуры? Прямо как у соболя, – пытался оправдываться тот краснолицый, кто был виноват. – Может, оставим, сойдет за соболя?

– Да уж, придется оставить, раз уж нет других, – решил тот, который, видимо, был за старшего. – Похоже, мы переловили всех соболей в этом лесу, давно не попадались они нам.

К Чаро снова бесцеремонно протянулись брезентовые перчатки и живо поместили его в большую клетку с проволочными стенами.

– Спокойно! – гаркнул он на Чаро, дрыгавшего всеми лапами в попытках освободиться. – Какой дикий! Может, он помесь соболя и кошки? Какая шерсть! Прямо блестит, переливается на солнце, – все еще пытался оправдать свой промах краснолицый детина.

***

Это был довольно обширный двор. Та часть, которая открывалась Чаро из его клетки, была вся заставлена такими же клетками, обтянутыми крепкой металлической сеткой. Они стояли на высоких ножках, так что приходились вровень с человеческим ростом.

Во всех этих клетках были звери. Они, ловко вцепившись, ходили по сетке, беспрерывно бегали, будто заводные. Зверьки слегка напоминали родственников Бэллы, но были немного мельче. Оглянувшись, Чаро заметил: он в самом деле походил своей мастью на этих неугомонных зверьков – их шкуры были окрашены разными оттенками коричневого.

Вдруг раздался будто скрип колес. В ответ на это неугомонное племя забегало еще живее, сопровождая звуки криками, похожими на короткий хриплый лай.

Молодая женщина, приблизительно возраста мамы Сары, толкала тележку, груженную большим серебристым баком и горкой мисок. Из этого бака пахло. Пахло чем-то странным, но довольно аппетитным. Чаро остро почувствовал, насколько он проголодался. Он ведь не ел со вчерашнего дня!

Подходя к каждой клетке, женщина доставала миску и, зачерпнув из бака это странно пахнущее что-то, ставила в клетку. Зверьки набрасывались на еду, вместо лая теперь раздавались урчание, смешанное с чавканьем.

– Кисонька! Как же ты попал сюда, беденький! – молодая женщина всплеснула руками. – Неужели тебя тоже... как их?.. Беденький...

Чаро, ошетилившись, отпрянул в другой угол клетки, когда она поставила ему тоже миску. Он точно не мог определить, но, кажется, содержимое миски состояло из требухи, кусочков мяса, обильно политых чем-то аппетитным. Как бы ни был голоден, Чаро с отвращением фыркнул и отошел в другой угол клетки.

– Если бы я могла, я бы съела твою долю, – на Чаро уставились черные бусинки зверька в клетки рядом.

– Ты кто? – тут же спросил Чаро. Хорошо, что есть хоть кто-то, с кем можно словом перемолвиться.

– Я – Карра, – с достоинством ответила та. – Я – седьмая дочь Самоли, ты слышал о ней?

– Нет... – озадачился Чаро.

– Ты что, она самая быстрая охотница в здешних лесах! Ее все знают.

– А я не здешний. Мы с братом искали, как нам найти дорогу домой, и заблудились, – пояснил он соседке. – Меня зовут Чаро.

– Чаро, не дури, – посоветовала Карра. – Нас в следующий раз будут кормить только завтра.

Чаро нерешительно потянулся к миске.

***

Дни становились короче. Поэтому утреннюю еду Энни (так звали ту разносчицу пищи) подавала едва только начинало светать. Чаро привык. Если зажмуриться и не думать, из чего она сделана, она была не так уж плоха.

Теперь частенько небо заволакивало плотными тучами, иногда по несколько дней кряду лили холодные дожди. Немногочисленные деревья во дворе уже поменяли свои зеленые покровы на оранжевые и красные. Иногда Чаро пытался, встав на задние лапы, разглядеть сосны и ели, что виднелись за оградой забора. Удастся ли ему когда-нибудь попасть туда?..

Только сегодняшнее утро было исключением! Еще вчера ночью северный ветер разметал ненавистные серые тучи, и утром на ярко синем небе стало светить ласковое солнце. Самое время погреться как следует.

– Карра, когда-нибудь ты задавалась вопросом, почему эти люди нас кормят? – спросил Чаро соболиху, приводя свою шубу в порядок.

– Нет, я только заметила, что еду, которую нам раздают, привозят только ночью. Они ее оставляют вон в том доме, – Карра показала на небольшое белое строение. – Энни оттуда ее вывозит нам.

– Да я не о том, не о еде! – отмахнулся Чаро, пытаясь хоть у кого-нибудь узнать то, что его интересовало давно. – Для чего все-таки они нас держат здесь?

– Может, это им нравится? – предположила соболиха.

– Ха, объяснила! – вдруг рядом раздался громкий, каркающий голос. – Какая же ты, сестричка, я смотрю, недалекая!

Чаро вскочил и огляделся по сторонам. Прямо над их клетками, на ветке клена висела еще одна небольшая клетка. А в ней, словно на качелях, покачивалась странная птица с белыми перьями, ярко-желтым хохолком и с загнутым, как у орла, хищным клювом.

– Явился! Долго же тебя не было! – огрызнулась Карра. – Даром, что я в клетке, а то бы живо тебя поймала и отправила к твоим праотцам!

Чаро молча прислушался. Было понятно, что у этих двоих давняя вражда. Или просто словесная перепалка, от скуки.

– Ты кто такой будешь? – птица, совсем не обращая внимания на угрозы соболихи, обратилась к Чаро – Ты совсем не похож на этих убогих злючек, которые только и думают о еде!

– Я Чаро, кот. Раньше я жил дома, у своей хозяйки, – представился Чаро – Я по ошибке попал сюда.

– А я – попугай Феротто, можно просто Фери. Я родом из Австралии, ты слышал о такой земле? – поинтересовался попугай.

Чаро, конечно, знать не знал, что эта за земля, Австралия, и что это за странная, словоохотливая птица, которая совсем не была похожа ни на одну из пернатых, которых они с братом встречали ранее.

– Так вот, Чаро, – важно продолжил свою речь Фери. – Вас всех здесь держат, сытно кормят до середины зимы не просто так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.